В КОЛХОЗЕ ВЕСЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Члены самодеятельного кружка при Доме социалистической культуры в колхозе «Веселе життя», Матрошилов и Дронов, — выступают с песней во время обеденного перерыва.

НАМ ПЕСНЯ СТРОИТЬ И ЖИТЬ ПОМОГАЕТ

«Граждане СССР имеют право на отдых—гласит 119 статья проекта сталинской Конституции.

Право на культурный отдых, как и на героический труд, на бесплатное образование, на радостную и счастливую жизнь завоевано рабочими и крестьянами социалистической родины под руководством коммунистической партии большевиков и любимого вождя народов товарища Сталина.

Безрадостна в прошлом крестьянская доля. Рабочий труд, жизнь впроголодь—о каком отдыхе могла итти речь?

Поэт Некрасов правдиво показал, как семь мужиков:

«Семь временно обязанных,
Подтянутой губернии,
уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень—
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова,
Неурожайка то ж,
Сошлися—и заспорили:
Кому живется весело,
Вольготно на Руси?»

Кануло в вечность проклятое прошлое. Нет больше Терпигоревых, Дырявиных и Разутовых деревень. В колхозе наступила вольготная, зажиточная и веселая жизнь.

Новой жизни соответствуют и новые названия, новые песни. Колхозники села Михайловского, назвали свой колхоз «Веселе життя». Это сельскохозяйственная артель, одна из лучших в Шебекинском районе. Она в прошлом году премирована автомобилем, а председатель тов. Сериков награжден правительством орденом Ленина.

Выступая зимой в Москве на совещании передовиков урожайности, Сериков сказал: «Товарищи, как нам стало хорошо, весело, зажиточно жить! Мы в этом году сняли с гектара 189 пудов пшеницы и 150 пудов ячменя».

В 1936 году колхоз добился еще более высокого урожая. Первые подсчеты показали, что 20 центнеров с гектара уже есть. Зерно высококачественное. Озимая и яровая пшеница дают не менее 30 центнеров с гектара. На некоторых свекловичных участках ожидается урожай в 1000 центнеров. Уже сейчас есть корни свеклы весом в 400 граммов.

Действительно, веселая жизнь в колхозе. Колхозники «Веселе життя» героически работают, весело и культурно отдыхают.

В Доме соц. культуры, в кружках самодеятельности веселится колхозная молодежь, развивает свои таланты. Колхозник Снопков не только прекрасно поет, но и не менее прекрасно играет на сцене.

Колхозники складывают новые песни, которые нам строить и жить помогают, частушки, и в них благодарят великого Сталина за счастливую жизнь.

РАДОСТНЫЙ ОТДЫХ

Надя Батракова, приемная дочь старого деда Дратвенко, вернулась с поля, когда уже совсем смерклось. Она быстро пообедала и начала переодеваться.

— Опять туда?—кивая головой в сторону дома соцкультуры, спрашивает дед.

— Артеменко бумажку прислал,—оправдывается Надя.

— Бумажку, бумажку...—ворчит дед. Он хорошо знает, если бы и не было бумажки, Надя все равно ушла бы. С тех пор, как в селе появился этот «социум» и там стали устраивать то, что называется непонятными для деда словами «репетиция», «спектакль», «концерт», молодежь трудно удержать в хате. Льнут к этому дому, как мухи к меду. Да и постарше частенько бывают там. В прошлый выходной, рассказывали люди, в клубе стать негде было...

— Як я був молодше,—задумчиво говорит дед,—мы ходили к пану Коробкову в економию робить. Его управитель посылал в поле парубка с гармонью, чтобы дивчата не журились...

— Ну, и что же, не журились?—улыбаясь, спрашивают у деда девчата.

Дед, уловив иронию в вопросе, уклончиво отвечает:

— Та всего було...

Старый Дратвенко хорошо помнит те времена, когда «всего було», когда к пану Коробкову приходили за 40—50 километров, чтобы заработать 30—40 копеек в день. Все окружные деревни трудились на панских полях, в панском лесу, в пчельнике, во дворе, в оранжереях. Ни лута, ни леса у маломихайловских крестьян не было. Всем владел пан, да несколько куркалей (кулаков).

С утра до ночи надо было работать, чтобы зимой есть хлеб и иметь хоть пару чоботов на всю семью.

— А клуб тогда был?—шутя спрашивают у деда.

— Та який там клуб! Одна балалайка у всим сели була и ту сам Алдоким Михайлович сделал...

* * *

Большой энтузиаст самодеятельного искусства—режиссер маломихайловского Дома соцкультуры Матрошилов так говорит о своих сельчанах:

— Масса теперь другая стала... Она не может жить без культурного отдыха.

Маломихайловских колхозников вовсе не нужно «втягивать» в кружки, библиотеку и на спектакли. Если даже за час до спектакля появится афиша, клуб все равно будет полнехонек.

Кружки не перестают умножать свои ряды. Некоторые кружковцы сразу овладевают несколькими видами искусства. Колхозник Снопков был зимой известен селу, как обладатель хорошего тенора. Сейчас в нем открыли способности актера. В «Платоне Кречете» (здесь даже и такие спектакли ставят) он играл Бублика, и Матрошилов, горячий патриот своего села, с самым серьезным видом заявил:

— Я думаю, что такого Бублика даже и в Курске не найдешь.

На вторую районную олимпиаду маломихайловский Дом соцкультуры выставил 60 человек. Три раза колхозный грузовик сделал рейс, пока перевез всех участников.

И дети в этом селе «заражены» культурой. Маленькая дочь шофера замечательно пляшет. Дочь заведующего мельницей очень недурно играет Майку в «Платоне Кречете», класс учительницы Анны Михайловны Фаворовой хорошо поет и танцует.

Плясать здесь любят все, стоит появиться гармонисту или струнному оркестру в клубе, как пары уже на-готове. Недаром же тут очень популярны частушки:

Ой туфельки мои,
Лаковы носочки—
Посмотрите, матери,
Как танцуют дочки.

Весной этого года село праздновало открытие нового Дома соцкультуры. Дом раньше имел только зрительный зал и сцену. Теперь же в нем большая комната для библиотеки, читальни, кружковая комната, парикмахерская и большое фойе с цветами, коврами и овальным зеркалом на стене.

* * *

Вечером в маленьком уютном кабинете директора Дома соцкультуры Артеменко собрались предколхоза орденоносец Сериков, председатель сельсовета Фадеев, Матрошилов, руководитель хора Дронов. Разговор шел о самодеятельности, Матрошилов рассказывал, как однажды в злую непогодь, он шел на репетицию, уверенный в том, что никого в клубе не найдет. Каково же было его изумление, когда он увидел всех в сборе...

В коридоре послышался топот ног, приглушенный смех и разговор. В дверях кабинета показались несколько девушек. Их усадили на диван, стали угощать вишнями и шутливо расспрашивать о новостях.

— Давайте, девчата, заспиваем,—предложил кто-то.

Спустя несколько минут, из кружковой комнаты полилась стройная песня о вербе, что росла «рясно» и на песню, как на огонек в степи, потянулись из всех комнат клуба люди, пришли учители, девчата, хлопцы, струнники, гармонист и, наконец, бригадир Мощенко («наш лучший баритон»).

Хор пополнялся все новыми и новыми участниками. Сначала пели сами, потом присоединился струнный оркестр. Все громче и громче звенели чудные украинские песни...

После некоторого перерыва хор неожиданно грянул плясовую «Ой дуб-дуба». Из круга выскочила пятисотница Малаша Гончарова, а за ней бригадир Мирошниченко.

«Ой дуб-дуба, дуба, дуба» заливались девчата, «Дуба, дуба, дуба», гудели басы, а Мирошниченко, легко выделывая замысловатые па, гоголем носился вокруг своей дамы.

Затем выскочила еще одна пара, еще, еще... Закружились, затопали, защелкали... Веселился колхозный народ, отдыхали люди, получившие право на отдых. Беззаботно смеялись сыны и дочки старых панских батраков, плясали новые владельцы земли пана Коробкова.

КИЯН.

В библиотеке Дома соцкультуры 1200 томов различной литературы (не считая брошюр). На снимке: библиотекарь Дратвенко выдает книги колхозной молодежи.

67 самодеятельных кружков

В Шебекинском районе в течение 1936 года проведены два районных смотра самодеятельного творчества. Смотр дал большие пополнения самодеятельным кружкам. Влились новые способные люди. В районе сейчас 67 кружков и 139 одиночек, которые систематически ведут культурную работу на селе.

В отдельных селах, где еще два года назад не было уголка для культработы, сейчас построены хорошие, культурные очаги. В Великомихайловском сельсовете оборудован новый Дом социалистической культуры, обслуживающий много окрестных колхозов. Здесь хорошо работает драматический кружок, (руководитель Матрошилов). Пятисотницы Батракова Надежда, Иванова Анастасия, Гончарова Наталья, Тимченко Мария, Михайлусенко Палагея участвуют в этом кружке. Их любовь к искусству не мешает быть им хорошими производственницами.

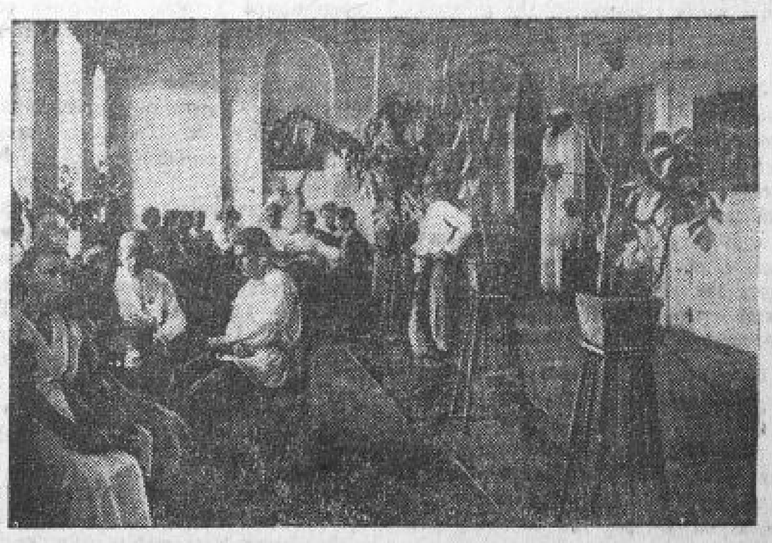
Недавно кружок поставил пьесу «Платон Кречет», над которой работал два месяца. Три раза шла эта пьеса, и зал был переполнен. После каждой пьесы устраиваются обсуждения, все замечания учитываются.

Вообще работа драматических кружков поставлена неплохо. Но нельзя этого сказать о других кружках—хоровых, музыкальных, балетных. Их насчитывается 24. Они нуждаются в хороших руководителях, а их нет.

Райком ВКП(б) делает ценный почин подготовки кадров, он в ближайшее время организует краткосрочные курсы руководителей кружков.

Секретарь райкома ВКП(б) т. Хасина проявляет исключительную заботу о кружках самодеятельности. В район вызываются с докладами по этому вопросу руководители сельских советов и колхозов.

Г. ГУГЕЛЕВ.



В колхозе «Веселе життя» отстроили новый Дом соцкультуры. В новом доме—большое фойе. Там по вечерам играет струнный оркестр, танцует молодежь, играют в шашки и шахматы.

ЧАСТУШКИ

Мы работаем ударно,
Как Стаханов Алексей,
Как сказал товарищ Сталин,
Так жить стало веселей.

* * *

Я стахановка в колхозе
По замочке конопли,
Премирована часами,
Ну, а чем, подружка, ты?

* * *

По завету Ленина,
По совету Сталина
Мы построили колхоз
«Верный путь крестьянина».

* * *

Я куплю портрет вождя,
Золотую рамочку.
Он на свет вывел меня,
Темную крестьяночку.

* * *

Не пойду я нынче в церьковь
Отбивать поклон попу—
Тыщу центнеров с гектара
Получу в этом году.

Ой, подружечка моя,
Подружечка активная,
Никогда не надоест
Работа коллективная.

* * *

Поп к колхознику явился,
В правый угол поклонился,
Оказалось, бога нет,
Там колхозника портрет.

* * *

Мы частушечки поем
Замечательно,
Мы стахановками будем
Обязательно.

* * *

Ой, туфельки мои,
Лаковы носочки.
Посмотрите, матери,
Как танцуют дочки.

(Эти частушки сложены и распеваются в колхозе «Веселе життя»).

ЗАТЕЙНИКИ

В перерыв, когда, навязавшись вдоволь, колхозницы сложили перевясла и, собравшись в кружок, заканчивали обедать, к табору четвертой бригады подкатила колхозная грузовая автомашина. Сверкая живописными лентами расшитых украинских сарафанов, нежно вызванивая монистами бус, как кузнечики в траву, прыгали с машины девчата.

За ними—парни с гитарами и мандолинами. В широченных шароварах, в высокой смушковой шапке, как из-под земли вырос нежданно негаданно Матрошилов, первый бас в колхозе и бессменный заправила драматического кружка.

Директор колхозного Дома соцкультуры комсомолец Артеменко, радостно пожимая руку бригадиру Мирошниченко и подмигивая, говорил:

— Принимай гостей из второй бригады. Ночью девчата вязали пшеницу, днем нельзя—сушь большая, а сейчас порешили вас проведать и повеселить, чтоб дружней вязалось, значит...

— Очень рад, очень рад,—говорил Мирошниченко. Сам же думал: «Чорт возьми, обогнала вторая бригада».

А кружковцы уже беседовали в таборе.

— Ну, как, Оля, дела?—спрашивали они, окружив вязальщицу Гончаренко.

— Что ж, подруженьки, дела не плохи, вяжем как полагается, вчера за день девять копен и связала,—со смехом отвечала Гончаренко девчатам.

Но Ивану Яковлевичу не терпелось. Поманив к себе молодежь, он выстроил их в кружок, и, привычно подняв руку, уже собрался развязать стройный узел мелодии, как перед хором встал председатель колхоза Сериков.

— Привет комсомольским затейникам!—весело крикнул он и замахал фуражкой.

Иван Яковлевич быстро нашелся. Строго взглянув на главу колхоза, он подал хору сигнал, и по желтеющим полям, туда-туда, в синюю даль, потекла волнующая мелодия:

«Думы, мои думы»...

А когда хор смолк и гармонист Ваня Мирошниченко заиграл «Барыню», пляс пошел по табору.

Первой сделала кольцо по кругу Ясенкова Дуня, за ней Михайлусенко. Не вытерпел и орденоносец, председатель колхоза Сериков. Молодцевато встряхнув головой, он пригласил пятисотницу Полухину Матрену Никитичну и начал искусно выделывать одну фигуру замысловатой другой.

На смену хору и гармонике выступил музыкальный кружок.

Перерыв подходил к концу. Таинственно пошептавшись с дирижером, Матрошилов об'явил:

— Слушайте песню, сложенную музкружком. Посвящается лучшему бригадиру колхоза Резникову.

Хор запел:

У наших бригад
Хорош бригадир,
Вин добрый товарищ,
Хорош командир...

Песня красочно рассказывала о скромных буднях бригады Резникова, о ее победах и об умелом руководстве бригадира.

Таких тильки родит
Червона заря,
Побильши таких нам
Синив Октября...

Да, да, побольше таких нам сынов Октября! Сынов, умеющих героически работать и культурно отдыхать. А отдых прекрасен в колхозе «Веселе життя», он ярок и полнозвучен, как ярка и полнозвучна колхозная жизнь.

Перерыв окончен. Взяв грабли, вязальщицы пошли в поле.

Л. БОЙКО.

Обеденный перерыв в колхозе «Веселе життя». Отдыхающие колхозники развлекаются кто как хочет и как умеет. Надя Батракова (слева) под аккомпанемент гармоники, на которой играет ее подруга Снопкова, поет частушки своего сочинения. Две пары девушек (в центре) танцуют польку. Струнный оркестр (справа) играет веселую плясовую, собравшиеся в круг колхозники хлопают в ладоши, а председатель—орденоносец Сериков с увлечением пляшет гопака.